

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

2019.03.001. Н.А. КОРОВНИКОВА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. (Обзор).

Ключевые слова: образование; экономическое развитие; экономический рост; инновации; человеческий капитал.

В обзоре рассматриваются концепции и модели отечественных и зарубежных исследователей, демонстрирующие непосредственную взаимосвязь фактора образования и темпов экономического роста.

Показано, что образование представляет собой основу общественных знаний и способствует инновационной деятельности. Последняя включает НИОКР, патентную активность, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и т.п. [3, с. 3]. Инновации в системе образования позволяют привлекать новые таланты и повышать компетенции, способствуют развитию науки, стимулируют производительность труда, занятость и рост экономики [3, с. 7].

В условиях современной экономики образовательные услуги превратились в наиболее востребованный товар, поскольку, по выражению А.В. Трохимчук, сегодня на рынке труда «покупается не сотрудник, а его квалификация, знания и умения» [2, с. 294]. Из этого следует, что образование прямо влияет на формирование ВВП, так как воздействует на качество человеческого капитала и, как следствие, объем получаемых от него доходов. В целом, образование можно считать одним из основных факторов экономического роста и технологического прогресса [1, с. 25].

Образование является объектом перспективных инвестиций, состояние и эффективность его определяют экономический и производственный потенциал, обороноспособность, жизненный уровень граждан и международный статус государства [2, с. 297]. При

этом инвестиции в образование создают широкий спектр социальных эффектов. Они способствуют повышению уровня экономической справедливости и сокращению уровня бедности, повышению межпоколенческой социальной мобильности; формированию кадрового потенциала, а также своевременной адаптации стратегии развития образования к изменениям рынка труда [1, с. 25].

Взаимосвязь образовательного и экономического пространств отмечали многие ученые прошлого. В частности, уже в 1860-х годах видные российские экономисты В.П. Вахтеров, А.И. Чупров, И.И. Янжул, изучая систему земских школ, выявили прямую зависимость между уровнем образования и экономическими успехами страны: уникальный тип начальной общественной школы с учетом специфики огромного многонационального государства способствовал тому, что Россия к началу XX в. по темпам экономического развития существенно обогнала ведущие европейские государства [2, с. 297].

Влияние образовательного фактора на экономические показатели стало одним из центральных вопросов экономической науки последнего времени, в значительной степени благодаря появлению теории человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон), которая изучает роль человеческих ресурсов в производственном процессе [3, с. 3]. С появлением этой теории инвестиции в образование и накопление человеческого капитала были признаны в качестве ключевых детерминант экономического развития в долгосрочной перспективе [1, с. 25].

Теоретическое обоснование взаимосвязи экономического роста с образованием разрабатывалось в исследованиях многих видных экономистов XX в. (А. Грейнера, Н. Мэнкью, Д. Ромера и др.), которые подтвердили положительную корреляцию между человеческим капиталом, экономическим ростом, валовым внутренним продуктом (ВВП на душу населения), внутренними инновациями, конкурентоспособностью и устойчивым технологическим развитием [3, с. 3].

Данная тематика представляется особенно актуальной в постиндустриальной экономике, когда производство услуг преобладает над товарным производством, повышается значимость науки, усиливается роль теоретических знаний. Очевидно, что успешное развитие экономики невозможно без развития образования [2,

с. 293]. Кроме того, в связи с новой тенденцией постиндустриального общества – реиндустриализацией экономики – возникает необходимость обновления сфер энергетики, транспортных, информационных и телекоммуникационных систем, здравоохранения и охраны окружающей среды. Эффективность соответствующих мероприятий зависит от качества образовательного капитала [2, с. 296].

Анализ публикаций по данной проблематике, в том числе статьи в академических журналах, а также рабочие документы в серии NBER, MPRA, EconLit [1, с. 25], позволил отечественным и зарубежным авторам выявить наиболее интересные концепции и модели, иллюстрирующие трехстороннюю взаимозависимость образования, инноваций и экономического роста. Было установлено следующее:

1) *образование и экономический рост:*

– непосредственная связь между качеством образования, измеряемым расходами на образование в процентах от ВВП, и экономическим ростом (Р. Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин);

– инвестиции в человеческий капитал как основной источник экономического роста (Р. Лукас, С. Ребело) [3, с. 5];

– обучение как источник «динамических возможностей, которые являются ключевыми факторами догоняющего экономического развития» (Х.М. Салазар-Ксиринач) [1, с. 25];

– связь между распространением образования и началом экономического роста (Р. Истерлин);

– зависимость, согласно которой увеличение ассигнований на образование на 1% ведет к увеличению валового внутреннего продукта страны на 0,35% (А. Мэдисон); [2, с. 292]

– повышение «образованности» общества на 1 академический год обеспечивает прирост экономики на 5% в краткосрочной перспективе и на 2,5% – в долгосрочной (данные ОЭСР) [2, с. 293];

– образование оказывает более благотворное влияние на экономику государств с низким уровнем грамотности (А. Крюгер, М. Линдал) [2, с. 293];

– поскольку больше всего от образования выигрывают люди, они сами должны увеличивать свои расходы на обучение [1, с. 25];

– оценка влияния расходов на образование на благосостояние: а) на основе «простой» модели OLG – расходы на высшее об-

разование увеличивают накопление человеческого капитала и приводят к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП), однако темп роста ВВП зависит от источников финансирования, например, рост расходов, финансируемый за счет подоходного налога, приводит к небольшому увеличению ВВП и в итоге благосостояние общества снижается (Н. Аннаби, С. Харви, И. Лан) [1, с. 25]; б) на основе модели OLG с эндогенным ростом – политические действия могут оказывать влияние на экономический рост посредством накопления и перераспределения человеческого капитала при эндогенном распределении времени между обучением, работой и досугом (Р.А. Атаханов)[1, с. 25];

2) инновации и экономический рост:

– инновационные технологические изменения являются определяющим фактором роста производительности труда (Р. Солоу) и экономического развития (П.М. Ромер, Г.М. Гроссман и И. Хелпмен);

– инновации, которые подразумевают создание новых улучшенных продуктов и методов производства, являются движущей силой экономического роста (Т. Фалч, С. Манг);

– конкуренция на рынке, вызванная появлением инноваций и вытеснением старых технологий, способствует экономическому росту (Ф.М. Агьон и др.);

– расходы на исследования и разработки (НИОКР) увеличивают уровень инноваций и приводят к росту ВВП на душу населения (У. Улку);

– использование эконометрических методов для иллюстрации влияния технического прогресса и инноваций на экономику, например, тестов причинности (М. Тирякиоглу) [3, с. 5] или метода наименьших квадратов (OLS) (М. Адак) [3, с. 6];

3) инновации и образование:

– современные формы преподавания и инновационная деятельность в образовании способствуют творчеству и укреплению предпринимательских навыков, поэтому оказывают влияние на экономический рост (М. Попеску, Л.С. Кренисиан);

– информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) способствуют появлению новых методов обучения (И. Теши, М. Кубьятко, З. Халакова);

– долгосрочная взаимосвязь между величиной человеческого капитала и количеством инноваций отражает коинтеграцию между количеством патентов и государственными расходами на высшее образование (В.К. Телес, Р. Джойозо); [3, с. 6]

– национальная инновационная система образования способствует экономическому развитию (Г. Крусс, С. Макграс, И. Петерсон, М. Гастроу) [3, с. 7].

Исследователи из Университета Сфакса (Тунис) попытались обосновать гипотезу о том, что образование преобразуется в повышение производительности труда и способствует техническому прогрессу и инновациям. Они разработали комплексный подход для изучения связи между высшим образованием, инновациями и экономическим ростом, обращаясь к модели DOLS и производственной функции Кобба-Дугласа, при этом для оценки использовали данные Всемирного банка за 1996–2014 гг. по 42 странам [3, с. 4, 8]. Переменными в моделях тунисских ученых были: ВВП на душу населения, расходы на НИОКР, количество заявок на патенты и расходы на высшее образование [3, с. 7].

Проведенное исследование показало, что повышение расходов на НИОКР на 1% приводит к увеличению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе примерно на 0,854%, увеличение государственных расходов на образование на 1% – на 2,882%, а увеличение заявок на патенты на 1% – на 0,075% [3, с. 14].

Полученные результаты показывают наличие корреляции между показателями образования и темпами экономического развития, а также свидетельствуют о том, что на экономику положительно влияют следующие факторы: инновации (измеряемые расходами на НИОКР и количеством заявок на патенты) и расходы на высшее образование. Увеличение инвестиций в образовательный капитал (особенно в сфере высшего образования) вызывает рост основных макроэкономических показателей благодаря расширению каналов передачи знаний, интенсификации научного обмена и коммуникаций, а также подготовки нового поколения лидеров, менеджеров и технического персонала [3, с. 15–16].

Очевидно, что стремительные трансформации и усложнение всех сфер жизнедеятельности постиндустриального социума требуют подготовки высококвалифицированных кадров. Поэтому,

чтобы страны могли наращивать свой инновационный потенциал и укреплять конкурентоспособность, необходимы существенные инвестиции в интеллектуальный капитал для высокотехнологичных отраслей. Это потребует интенсивного развития высшего образования путем создания университетов мирового уровня, которые представляются системообразующими элементами перехода к более наукоемкой экономике, достижению более высоких экономических показателей и поддержанию научно-технического прогресса [1, с. 24].

В этой связи испанские эксперты из Университета Страны Басков подчеркивают особую важность понимания обществом значимости вузов, что способствует формированию адаптационного потенциала населения на основе не только когнитивных структур, но и эмоциональных (аффективных) оценок высшего образования [4, с. 80–81]. Проведенные этими учеными исследования свидетельствуют о положительном влиянии благоприятного имиджа вузов на различные аспекты образовательного пространства: выбор учебного заведения, удовлетворенность всех субъектов образовательного процесса, успешный выход выпускников на рынок труда, обеспечение финансирования и набор преподавателей соответствующей квалификации [4, с. 65].

Опираясь на результаты опросов представителей пяти социальных групп: общественности, абитуриентов, студентов, выпускников и компаний-работодателей (всего 1760 респондентов), – ученые определили общий имидж вуза как некоторый комплексный показатель, отражающий оценку вуза заинтересованными сторонами на основании восприятия, убеждений и впечатлений [4, с. 69], а также концептуализировали его как многомерную конструкцию высшего порядка, состоящую из семи измерений, а именно [4, с. 70–72]:

– *«академическое предложение»* – восприятие набора предлагаемых квалификаций, адаптированных к потребностям рынка труда, способствующих культурному и интеллектуальному обогащению;

– *«уровень подготовки»* – восприятие знаний, умений, навыков выпускников с точки зрения их востребованности на рынке труда;

– *«стоимость обучения»* – восприятие «экономической жертвы» для поддержания и обеспечения образовательных процессов в вузах;

– *«массификация»* – восприятие взаимосвязи между количеством учащихся и ресурсами, доступными для преподавательской деятельности;

– *«учебные ресурсы»* – восприятие их наличия и качества для надлежащего предоставления образовательных услуг;

– *«исследовательские ресурсы»* – восприятие научно-исследовательского потенциала вуза;

– *«аффективное восприятие (эмоциональный образ)»* – набор характеристик, которые люди приписывают вузу из-за чувств, возникших в результате прямого и/или косвенного опыта взаимодействия с учебным заведением.

Проведенный анализ показал: 1) наибольшую степень влияния аффективных представлений на формирование имиджа вуза по сравнению с когнитивными аспектами; 2) особую значимость учебных ресурсов для общественного восприятия даже по сравнению с уровнем подготовки выпускников [4, с. 78]; 3) низкие значения «академического предложения» и исследовательских ресурсов [4, с. 80]; 4) схожие результаты в группах «общественность» и «компания» при небольших различиях, которые в основном касаются степени влияния учебных ресурсов на качество обучения; 5) значение некоторых показателей для «общественности» не эквивалентно значениям для студенческих сообществ (абитуриентов, студентов и выпускников). Расхождение результатов, полученных для разных групп, заставило испанских экспертов признать необходимость адаптации их методики для исследования восприятия вуза студенческими коллективами [4, с. 80–81].

Сегодня на первый план вышел вопрос о необходимости опережающего развития и своевременного реформирования системы образования. Адаптация образовательного пространства к условиям постиндустриального общества на этапе перехода к цифровой экономике, изменение «престижности» и социальной значимости профессии преподавателя, опора на исторический опыт, его приспособление к современным реалиям рассматриваются как условия обеспечения высокого уровня инновационного

технологического развития, производственной эффективности, конкурентоспособности и экономического роста.

Список литературы

1. Атаханов Р.А. Инвестиции в образование: теория и методология // Фундаментальные исследования. Экономические науки (08.00.00). – 2018. – № 1. – С. 24–28. – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42043>
2. Трохимчук А.В. Влияние образования на экономику в условиях постиндустриального общества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 14. – С. 292–298. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/770663.htm>
3. Bouhajeb M., Mefteh H., Ben Ammar R. Higher education and economic growth: the importance of innovation // Atlantic rev. of economics (ARoEc). – 2018. – Vol. 1, N 2. – Mode of access: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6525858>
4. Lafuente-Ruiz-de-Sabando A., Forcada J., Zorrilla P. The university image: a model of overall image and stakeholder perspectives // Cuadernos de gestión. – 2019. – Vol. 19, N 1. – P. 63–86. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/326380276_The_university_image_a_model_of_overall_image_and_stakeholder_perspectives

2019.03.002. О.Н. ПРЯЖНИКОВА КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ. (Обзор).

Ключевые слова: социальные инновации; общественное благо; социальная инклюзия; неравенство.

В наше время социальная проблематика, важность которой никогда не ставилась под сомнение, приобретает особое звучание. Это связано с целым рядом тенденций, прежде всего с ростом неравенства, с которым сталкиваются очень многие страны, а также со старением населения и связанным с ним ростом расходов на здравоохранение, создающим серьезные проблемы для бюджетов.

Ответом на такого рода вызовы становятся социальные инновации (СИ), интерес к которым со стороны научного сообщества заметно возрос. Ученые пытаются дать определение СИ и провести их типологизацию, выявить факторы, влияющие на их возникновение, объяснить механизмы их распространения и т.д.

Э. Манчини, профессор итальянского университета Politecnico di Milano, рассматривает СИ как изменения, вызванные про-